

Второй день после праздника Чжунъюань стал для корпораций «Хуаньту» и «Пинхай» необычным рабочим днём.

На совещании высшего руководства «Хуаньту» объявили: Чжун Маньцин назначена главой департамента стратегических инвестиций и информационно-аналитического отдела. Её ученица Танг Цзы стала новым помощником Шэнь Цзунняня.

В отличие от своей гибкой и дипломатичной наставницы, Танг Цзы выглядела более строгой и серьёзной. Несмотря на молодость, никто не смел смотреть на неё свысока.

Совещание закончилось к одиннадцати часам. Когда Шэнь Цзуннянь вышел из зала, на экранах в коридоре транслировали новости в реальном времени.

— К одиннадцати часам утра десятого числа таможня совместно с полицией и управлением финансового контроля провела масштабную операцию. Первый этап завершён успешно: разгромлены сети мошеннических кол-центров... Обнаружено тридцать восемь тайных баз... Выявлены связи с финансовыми институтами, аукционными домами и чёрным рынком...

— Одновременно в районе Биньчжоу прошла зачистка организованных преступных группировок... На основании полученных улик... задержаны... изъяты доказательства... Это обеспечит безопасность проведения предстоящей Морской торговой конференции...

— Из-за большого количества ячеек и сложной структуры... число подозреваемых, находящихся в розыске, по-прежнему велико...

— Зона поисков охватывает территорию от острова Тин до порта Лофу, основные силы сосредоточены в районе крупных портов. Некоторые подозреваемые вооружены огнестрельным оружием... Полиция просит граждан проявлять бдительность...

— Далее прогноз погоды. Метеорологическая служба выпустила «синее» предупреждение о приближении тайфуна. Тропический шторм «Бабочка» сформировался в западной части Тихого океана. Ожидается, что послезавтра вечером тайфун достигнет побережья...

Шэнь Цзуннянь зашёл в лифт и перезвонил по пропущенному номеру. Цзян Ин только что вышел из боксёрского зала:

— Товар прибыл, можешь проверять.

Речь шла о двух нефритовых экранах с резьбой в виде попугаев и паре ваз «фениксов» с розовой эмалью. Шэнь Цзуннянь подготовил их для Тань Юмина. Это не было извинением в чистом виде, но после сцены на великом жертвоприношении стоило задобрить старших членов семьи Тань.

Шэнь Цзуннянь взглянул на часы:

— Давай завтра.

— Опять совещание? — Цзян Ин знал, что конференция на носу, и заботливо добавил: — Сейчас дожди. Если не горит, подожди, пока погода наладится. — Это были редкие вещи из материкового Китая, их перевозка и охрана требовали осторожности.

Шэнь Цзуннянь отложил документы:

— Я позже уточню время.

Сегодня им нужно было встретиться с Ван Сыминь. Тань Юмин получил сигнал, что оргкомитет собирается проверить семью Цзэн. Конференция вот-вот начнётся, Цзэны отчаянно сопротивляются, поэтому нужно было срочно искать нового союзника.

Цзян Ин, будучи человеком осведомлённым, не стал спрашивать о делах, но затронул другую тему:

— Моя тётя шепнула, что семья Тань хочет женить тебя на ком-то из своих?

Мир светских дам тесен: любого завидного холостяка тут же берут в оборот. Шэнь Цзуннянь не удивился и лишь коротко подтвердил слух.

Цзян Ин помолчал, подбирая слова, и наконец выложил:

— Некрасиво они поступают.

Предлагать брак в момент разрыва с семьёй Цзэн, да ещё и прочить в жёны племянницу из боковой ветви... Цзян Ин не был снобом, но как друг считал, что семья Тань давит на Шэнь Цзунняня чувством долга.

— Всё не так серьёзно, — Шэнь Цзунняня это не волновало, он не собирался соглашаться.

Цзян Ин, как прагматик, быстро всё подсчитал:

— Долг за воспитание велик, спору нет. Но за эти годы ты сделал для них не меньше. К тому же старик Шэнь в своё время оставил семье Тань огромные активы. То, что они тебя приняли, было добрым жестом, но далеко не бескорыстным. — Он сделал паузу, не то намекая на жадность Таней, не то на что-то другое. — Не стоит губить из-за этого всю свою жизнь.

— Я знаю, что делаю. Конец связи.

Цзян Ин только и успел хмыкнуть.

Бентли плавно въехал на парковку технопарка «Пинхай». Тань Юмин вышел из лифта — на нём была элегантная лёгкая рубашка, подчёркивающая широкие плечи и длинные ноги.

— Надень пиджак, — сказал Шэнь Цзуннянь. Утром объявили штормовое предупреждение, тайфун скоро будет здесь, на острове уже поднялся сильный ветер.

— Забыл, — Тань Юмин работал почти всю ночь напролёт. Он торопился. — Некогда возвращаться, поехали.

Шэнь Цзуннянь вспомнил, что у него в машине есть запасной пиджак, и не стал настаивать.

Когда машина выехала на эстакаду, Тань Юмин скомандовал:

— Сначала заедем в Вэньчжотэн.

Шэнь Цзуннянь крутанул руль:

— Решил выбрать подарок? — Вэньчжотэн был частным хранилищем древностей семьи Тань.

Обычно подарки готовили ассистенты. То, что Тань Юмин лично озадачил Цзян Ина, уже было знаком внимания. Но выбор вещи из личной коллекции — это высшая степень уважения. Юмин относился к Ван Сыминь серьёзнее, чем предполагал Шэнь Цзуннянь, но сейчас Шэня это уже не задевало.

— Если просишь человека о деле, нужно проявить искренность, — пояснил Тань Юмин. — К тому же дело непростое. Ей придётся открыто встать на нашу сторону против семьи Цзэн и выдержать давление собственного клана. У Ван Сыминь есть и смелость, и воля, я это уважаю. Как насчёт напольных часов Севрской мануфактуры?

Он всегда знал, чем зацепить:

— Ван Сыминь не любит косметику и равнодушна к драгоценностям. Денег у неё в достатке. Но у неё скоро открывается отель в римском стиле. Западные антикварные часы придутся как раз кстати.

Шэнь Цзуннянь спросил:

— Тебе не жалко?

Это было изделие королевской мануфактуры прошлого века. Когда они учились за границей, Тань Юмин азартно торговался за эти часы на аукционе. В итоге деньги пришлось переводить с карты Шэнь Цзунняня.

— Столько времени прошло, страсть поутихла. — Тань Юмин посерьёзней. На самом деле ему не так уж и нравились эти часы. Он с детства жил в роскоши и видел всякое. Тогда он так неистово взвинчивал цену только из-за Брайана.

Брайан был их сокурсником, сынишкой какого-то известного художника-импрессиониста. Он не умел ни рисовать, ни считать, зато вечно увивался хвостом за Шэнь Цзуннянем, который был старостой их группы. Тань Юмина это давно бесило, и на том аукционе он просто решил увести вещь у него из-под носа.

— Пусть лучше стоят в её отеле, чем пылятся в моём подвале.

Шэнь Цзуннянь привык к его переменчивости:

— Твоё право.

Забрав часы, они направились в залив Чивань. Путь занимал два часа. Радио в машине продолжало вещать о том, как полиция громит группировку «Байхэтан», связанную с финансовыми махинациями.

— На данный момент задержано одиннадцать человек, включая иностранных преступников и их доверенных лиц внутри страны... Налоговая служба начала проверку...

Тань Юмин полулежал в кресле:

— Шэнь Сяочана поймали?

— Пока нет, — ответил Шэнь Цзуннянь. Вестей от Хэ Уфэя не было, но он был уверен: — Ему не уйти.

Тань Юмин постукивал пальцами по подлокотнику, слушая новости.

— Акции «Жуйчан» падают девятый день подряд. Рыночная стоимость компании сократилась на 7,6 миллиарда гонконгских долларов. Семья Цзэн хранит молчание по поводу скандала с изменой... Это вызвало кризис доверия. Союз семей Тань и Цзэн окончательно разорван.

— Кроме того, СМИ сообщают о нестыковках в прошлогоднем финансовом отчёте. Подозрения в фальсификации данных...

— Путём создания фиктивных сделок и подделки документов частных инвесторов вводили в заблуждение... Налоговые органы приступают к расследованию...

— В преддверии Морской торговой конференции группа «Жуйчан», будучи соорганизатором, оказалась в центре скандала. Оргкомитет может расторгнуть контракт...

Шэнь Цзуннянь переключил станцию:

— Поспи немного.

Тань Юмин укрылся его пиджаком. Когда он открыл глаза, перед ними уже расстился вид на залив Чивань. Время поджимало. Ван Сыминь лично встречала их у ворот.

— Господин Тань, господин Шэнь.

На этой первой официальной встрече Ван Сыминь показалась Шэнь Цзунняню ещё более деловой и энергичной, чем раньше. Он протянул руку:

— Госпожа Ван.

— Господин Шэнь, много наслышана, — она тоже незаметно оценивала его. — Пойдёмте внутрь.

Тайфун ещё не пришёл, море было спокойным, но на горизонте уже сгущались серые тучи. Волны словно копили силы для будущего шторма.

— Погода портится, спасибо, что проделали такой путь, господин Тань.

— Это не составило труда, — Тань Юмин сразу взял инициативу в свои руки. Он приехал лично, чтобы в будущем, когда Ван Сыминь станет преемницей семьи Цзэн, давление на неё было меньше. — Надеюсь только, что мы не уедем с пустыми руками.

Билет соорганизатора конференции был на вес золота, но Ван Сыминь не потеряла голову от такого предложения. Она холодно улыбнулась:

— Господин Тань, почему вы выбрали именно меня?

— О квалификации и мощи вашей компании говорить не стоит. «Пинхай» нужен партнёр, не

связанный интересами с семьёй Цзэн. И к тому же, — Тань Юмин перешёл в наступление, — я думаю, вы сами ждали, когда я постучу в вашу дверь.

Ван Сыминь удивлённо приподняла бровь. Юмин закинул ногу на ногу и сложил руки на коленях:

— Отель госпожи Ван в центральном районе до сих пор не открыт и даже не рекламируется. Я полагаю, вы ждёте подходящего момента, чтобы эффектно заявить о себе.

Взгляд Ван Сыминь замер на его лице. Тань Юмин спокойно продолжал:

— Морская конференция — это идеальный шанс. А те напольные часы станут прекрасным подарком к открытию и привлекут массу внимания.

Ван Сыминь ответила прямо:

— Мы не совсем свободны от обязательств перед семьёй Цзэн.

— Мне не нужно, чтобы вы делали громкие заявления, — Юмин развёл руками. — Мне не нужен даже ваш нейтралитет.

Ван Сыминь не ответила, она взвешивала все «за» и «против». Молчавший до этого Шэнь Цзуннянь внезапно произнёс:

— У председателя Вана срок полномочий истекает через два года, верно?

Ван Сыминь резко повернулась к нему. Шэнь Цзуннянь встретил её взгляд абсолютно спокойно:

— Когда планируется открытие продаж ваших торговых площадей на полуострове?

Если Тань Юмин просто заманивал её выгодой, то в этот момент Ван Сыминь поняла: Шэнь Цзуннянь уже давно раскинул свои сети. Тань Юмин изучил её текущие цели, а Шэнь Цзуннянь просчитал её положение на годы вперёд.

Ван Цзинь был лишь её дядей по клану. В период смены власти любые резкие движения опасны. Если не войти на рынок сейчас, другого шанса может и не быть. Любой масштабный бизнес нуждается в официальной поддержке, чтобы стоять твёрдо.

Морская конференция — это идеальное время и место. А поддержка «Пинхай» и «Хуаньту» — мощный тыл. Такой шанс выпадает раз в жизни. Ван Сыминь приняла решение мгновенно:

— Оргкомитет уже точно решил проверить «Жуйчан»?

— Это случится в течение недели, — Тань Юмин был уверен в успехе. — Можете спокойно готовиться к тендеру. С семьёй Цзэн и прессой...

— Я разберусь сама, — отрезала Ван Сыминь. Она не любила быть должницей. Тань Юмин пришёл к ней как к партнёру, а не с благотворительностью. Если она приняла предложение, значит, она справится. — Я не берусь за дело, если не уверена в своих силах.

— Отлично, — похвалил Тань Юмин. — Тогда обсудим детали контракта.

<http://bllate.org/book/17117/1617187>